

УДК 159.9.072.432

Селезнева Е. В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация*

ВОЗРАСТНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦАХ МОЛОДОСТИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить представления людей разного возраста и культурной принадлежности о возрастных границах молодости.

Процедура и методы. Исследование проведено с использованием диагностической батареи, включающей авторский опросник, а также вопросы о нижней и верхней границах молодости.

Результаты. Анализ показал, что в представлениях участников исследования общая продолжительность молодости является относительно устойчивой величиной, а её нижняя и верхняя границы «привязываются» к определённому возрасту. Значимая взаимосвязь между представлениями о границах молодости и представлениями об отдельных психологических характеристиках молодёжи наблюдается во всех выделенных возрастных и социокультурных подгруппах.

Теоретическое и/или практическое значение. В исследовании впервые показано, что в сознании людей разного возраста и социокультурной принадлежности представления о хронологических границах молодости значимо взаимосвязаны с представлениями о психологических характеристиках, которые либо способствуют, либо препятствуют переходу от молодости к взрослости. Полученные результаты могут быть использованы в психологическом консультировании в рамках решения проблем самоопределения и саморазвития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

возраст, границы, молодость, молодёжь, психологические качества, социальные представления, возрастные особенности, культурные особенности

СТРУКТУРА

Введение

Методы и выборка

Обсуждение результатов

Закключение

E. Selezneva

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
prosp. Vernadskogo 82 str. 1, Moscow 119571, Russian Federation*

AGE AND CULTURAL FEATURES OF REPRESENTATIONS OF THE AGE BOUNDARIES OF YOUTH

ABSTRACT

Aim. The purpose of the study is to identify the ideas of people of different ages and cultural affiliation about the age limits of youth.

Methodology. The study was conducted by means of a diagnostic battery, the author's questionnaire included, as well as questions about the lower and upper limits of youth.

Results. The analysis demonstrates that in the views of the study participants the total duration of youth is a relatively stable value, and its lower and upper limits are "tied" to a certain age. A significant relationship between ideas about the boundaries of youth and ideas about individual psychological characteristics of youth is observed in all selected age and socio-cultural subgroups.

Research implications. The study shows for the first time that in minds of people of different ages and socio-cultural affiliation, ideas about the chronological boundaries of youth are significantly interrelated with ideas about psychological characteristics that either contribute to or hinder the transition from youth to adulthood. The obtained results can be used in psychological counseling within the framework of solving problems of self-determination and self-development.

KEYWORDS

age, boundaries, youth, the young, psychological qualities, social representations, age peculiarities, cultural peculiarities

ВВЕДЕНИЕ

Возраст как неотъемлемая универсальная характеристика человека выражает динамические аспекты его развития и отражается в социальном и индивидуальном сознании, с одной стороны – как общее количество прожитого от рождения времени (когда возраст обозначают через единицы времени: дни, месяцы, годы), а с другой – как тот или иной период индивидуального развития (когда возраст обозначают через стадии развития: младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость). При этом в индивидуальных и социальных представлениях о возрасте как об упорядоченной последовательности основных периодов [5, с. 11] каждый такой период осознаётся как замкнутый в себе, отграниченный от других цикл развития со «...своими своеобразными темпами и своим своеобразным содержанием развития» [2, с. 16]. Таким образом, представления о любом возрастном периоде и соответствующей этому периоду возрастной группе включают и представления о границах, которые отделяют один период и одну группу от других и позволяют различать их. При этом представления о возрастных

границах определяются социокультурными особенностями общества, историческим периодом его развития и характерными для этого периода закономерностями интеграции личности в социальную систему и, в свою очередь, определяют различия в отношении к людям разного возраста.

Выход человека за границу предыдущего возрастного периода и переход в следующую возрастную группу сопровождается изменениями в представлениях о нём и в отношении к нему как на социальном уровне (что фиксируется в законодательных документах, определяющих права и обязанности людей того или иного возраста в различных сферах социальной жизни), так и на уровне социально-психологическом (что фиксируется в социальных представлениях, отражающих требования и ожидания относительно поведения людей того или иного возраста в различных сферах социальной жизни). Социальные и социально-психологические представления о границах того или иного возраста могут в той или иной мере не совпадать друг с другом, но в совокупности определяют динамику в отношениях к человеку и с человеком при переходе его из одной возрастной группы в другую.

Безусловно, исследования представлений о границах любой возрастной группы являются актуальными, т. к. в процессах индивидуального развития значим любой возрастной период, а в процессах социального развития – любая возрастная группа, однако, на наш взгляд, особую теоретическую и практическую значимость имеют исследования представлений о возрастных границах молодости.

Особенности происходящего в период молодости становления человека как социально и личностно ответственного субъекта определяют не только его индивидуальное будущее, но и будущее общества, в котором он живёт, т. к. во многом именно вектор и степень социальной активности молодёжи как субъекта общественного производства и общественной жизни задают вектор и степень активности социального развития в целом. Социальные и социально-психологические представления о молодости и её границах:

- задают требования к поведению молодых людей в различных сферах социальной жизни;
- определяют ожидания относительно интеллектуального, эмоционального, нравственного, социального развития человека на этапе молодости;
- становятся основанием для выбора инструментов развития молодых людей, механизмов воздействия на них и форм взаимодействия с ними.

Исследователи достаточно часто обращаются к проблеме границ того или иного возраста [7; 15], в том числе и границ молодости. Можно выделить несколько направлений в этих исследованиях:

- сравнительный анализ положения молодости как этапа развития и, соответственно, её границ в научных возрастных классификациях [8] или в

возрастных периодизациях, принятых в той или иной национальной культуре [17];

- изучение проблем определения границ молодости с точки зрения гражданского, трудового, уголовного или иного законодательств [3; 12];
- теоретическое и / или эмпирическое обоснование принципов и моделей определения границ молодости [6; 11];
- исследование представлений людей разного возраста о молодости и её границах [1; 13; 16].

В то же время можно назвать две до сих пор не разрешённые исследовательские проблемы, первая из которых связана с выявлением возрастных и культурных особенностей в представлениях о границах и продолжительности молодости, а вторая требует ответа на вопрос о том, существует или нет взаимосвязь между представлениями о границах молодости и представлениями об отдельных психологических характеристиках молодёжи.

В рамках данного исследования мы исходим из предположений о том, что:

- вне зависимости от возраста и культурной принадлежности респондентов в их представлениях границы молодости «привязываются» к определённому возрасту, а её общая продолжительность выступает как относительно устойчивая величина;
- существует взаимосвязь между представлениями о границах молодости и представлениями об отдельных психологических характеристиках молодёжи;
- особенности представлений о границах молодости и о взаимосвязи между этими границами и развитием отдельных психологических характеристик молодёжи обусловлены возрастом и культурной принадлежностью респондентов.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА

Цель эмпирического исследования, проведённого нами совместно с И. Галлере, состояла в том, чтобы выявить представления людей разного возраста и культурной принадлежности о возрастных границах молодости.

В соответствии с целью исследования необходимо было выявить возрастные и социокультурные особенности представлений о хронологических границах молодости, а также установить связь представлений о хронологических границах молодости с атрибуцией молодым людям тех или иных психологических характеристик.

На первом этапе исследования в качестве инструмента для изучения представлений о возрастных границах молодости мы использовали модифицированную нами методику Ю. Б. Зайцевой [4]. Участники исследования должны были ответить на два вопроса: «1. В каком возрасте, на Ваш взгляд,

проходит граница между юностью и молодостью?» (с нижней границей в 14 и верхней границей в 24 года) и *«2. В каком возрасте, на Ваш взгляд, проходит граница между молодостью и взрослостью?»* (с нижней границей в 20 и верхней границей в 40 лет). «Шаг» между вариантами ответов составлял один год. Оба вопроса включали вариант ответа «затрудняюсь ответить».

На втором этапе исследования в качестве инструмента изучения представлений о психологических характеристиках молодёжи мы использовали опросник, разработанный на основе полученных в ходе первого этапа исследования данных и основанный на методе субъективного шкалирования [9; 10]. Помимо этого в диагностическую батарею были включены следующие два пункта: *«Назовите возраст, в котором, на Ваш взгляд, проходит граница между юностью и молодостью; Назовите возраст, в котором, на Ваш взгляд, проходит граница между молодостью и взрослостью»*. Респонденты, в отличие от участников первого этапа исследования, должны были не выбрать один из предложенных вариантов, а сами определить этот возраст.

Общее число участников исследования составило 444 человека. В первом этапе исследования приняли участие 156 респондентов: 90 (57,7%) женщин и 66 (42,3%) мужчин. 78 (50%) участников исследования являлись гражданами Российской Федерации, 78 (50%) – русскоговорящими гражданами Латвийской Республики. Средний возраст участников первого этапа исследования составил 32,9 года, максимальный – 86 лет, минимальный – 14 лет, медиана – 26 лет. Во втором этапе исследования приняли участие 288 респондентов: 126 мужчин (43,8%) и 162 женщины (56,2%); 142 гражданина России (49,3%) и 146 русскоязычных граждан Латвии (50,7%). Средний возраст участников второго этапа исследования также составил 32,9 года, максимальный – 71 год, минимальный – 17 лет, медиана – 29 лет.

Так как при анализе социально-демографических характеристик были выявлены различия между рядом подгрупп, сравнение проводилось между:

- респондентами в возрасте 25 лет и младше (75 человек) и 37 лет и старше (74 человека);
- женщинами в возрасте 26 лет и младше (78 человек) и 27 лет и старше (84 человека);
- мужчинами в возрасте 30 лет и младше (61 человек) и 31 год и старше (65 человек);
- гражданами России в возрасте 25 лет и младше (54 человека) и 37 лет и старше (35 человек);
- гражданами Латвии в возрасте 25 лет и младше (21 человек) и 37 лет и старше (39 человек).

Полученные в результате эмпирического исследования данные были подвергнуты количественному и качественному анализу. Достоверность полученных результатов проверялась с помощью комплекса стандартных ста-

статистических методов (анализ средних значений, U-критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок, R-коэффициент Спирмена).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты **первого этапа исследования**, в том числе относительно возрастных границ молодости, подробно описаны в нашей совместной с И. Галлере статье [9]. Здесь отметим только, что большинство респондентов при определении границы между юностью и молодостью указали возраст 18 лет (среднее значение по выборке – 18,5), а при определении границы между молодостью и взрослостью – возраст 30 лет (среднее значение по выборке – 28,8).

На **втором этапе исследования** представления о возрастных границах молодости были уточнены.

В таблице 1 представлены данные, полученные при анализе ответов участников второго этапа исследования на вопросы о возрасте, в котором проходит граница между юностью и молодостью, а также между молодостью и взрослостью.

Таблица 1 / Table 1

Возрастные границы молодости в представлениях участников исследования / Age boundaries of youth in the views of the study participants

Подгруппы	Возраст (годы), в котором проходит граница между			
	юностью и молодостью		молодостью и взрослостью	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Выборка в целом	19,5	3,0	28,9	4,7
Респонденты в возрасте 25 лет и младше	20,1	2,9	29,7	4,5
Респонденты в возрасте 37 лет и старше	19,4	3,7	30,1	6,0
Женщины в возрасте 26 лет и младше	20,2	2,8	29,3	4,2
Женщины в возрасте 27 лет и старше	19,5	3,6	29,7	5,6
Мужчины в возрасте 30 лет и младше	19,3	2,9	28,3	4,0
Мужчины в возрасте 31 год и старше	19,1	2,6	28,1	4,3

Подгруппы	Возраст (годы), в котором проходит граница между			
	юностью и молодостью		молодостью и взрослостью	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Граждане России в возрасте 25 лет и младше	20,0	2,78	29,1	4,51
Граждане России в возрасте 37 лет и старше	19,5	4,0	29,8	6,8
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше	20,4	3,4	31,0	4,2
Граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше	19,4	3,4	30,4	5,3

Как видно из таблицы, в представлениях участников исследования молодость начинается после 19 лет (минимум в 19,1 года в представлениях мужчин в возрасте 31 года и старше, максимум в 20,4 года в представлениях граждан Латвии в возрасте 25 лет и младше), а заканчивается после 28 лет (минимум в 28,1 года в представлениях мужчин в возрасте 31 год и старше, максимум в 30,1 года в представлениях респондентов в возрасте 37 лет и старше). Сравнение с данными первого этапа исследования показывает, что и нижняя, и верхняя границы молодости в представлениях участников второго этапа явно сдвинулись выше по возрастной оси. На наш взгляд, одной из причин этого было изменение формы предъявления вопросов.

В то же время, как и на первом этапе исследования, на втором этапе было установлено, что во всех выделенных подгруппах связь между возрастом участников исследования и определяемыми ими отметками нижней и верхней возрастных границ отсутствует.

Интересно сравнить наши результаты с результатами, полученными У. Дж. Чопик и соавторами в исследовании «Age Differences in Age Perceptions and Developmental Transitions» [14].

В этом исследовании случайной выборке (N=251052), которую составили люди, заходившие в 2006–2015 гг. на демонстрационный сайт Project Implicit (исследования по тесту Implicit Association), было предложено назвать возраст, в котором человек переходит от детства к молодости, от молодости к взрослости, от взрослости к среднему возрасту, от среднего возраста к старости.

Исследователи выдвинули и затем подтвердили гипотезу, в соответствии с которой более молодые респонденты должны соотносить все эти переходы с меньшим возрастом, чем более зрелые.

В нашем исследовании граница между юностью и молодостью во всех «младших» подгруппах, наоборот, оказалась соотнесена с бо́льшим возрастом, чем в «старших», и, хотя значимой взаимосвязи между возрастом участников исследования и этой отметкой не было выявлено, можно говорить о наличии определённой устойчивой тенденции (см. табл. 1). Для границы между молодостью и взрослостью такой тенденции не выявлено.

Можно предположить, что различия в результатах, полученных в нашем исследовании и работе «Age Differences in Age Perceptions and Developmental Transitions», связаны с несколькими причинами. Прежде всего, это значительные различия в объёме выборки, влекущие за собой различия в статистической мощности. Ещё одной причиной могут быть значительные различия в формулировке первого перехода (или в нашем исследовании – нижней границы молодости). Если в рамках нашей работы речь идёт о границе между юностью и молодостью, то в исследовании У. Дж. Чопик с соавторами – о переходе от детства к молодости.

Помимо этого, существуют культурные и возрастные различия, которые также могут обусловить разницу в результатах. В исследовании «Age Differences in Age Perceptions and Developmental Transitions» принимали участие в основном люди, живущие в США, а, как отметили сами авторы, в разных культурах наблюдается значительная изменчивость в отношении к пожилым людям и старению, и, следовательно, в восприятии возрастных переходов. Помимо этого, участниками исследования были в основном молодые люди (средний возраст – 26,88 года), что тоже оказывает влияние на результаты. Наконец, в американском исследовании опрос проводился на английском языке, а в нашем исследовании – на русском, что также может влиять на результаты.

В целом мы согласны с У. Дж. Чопик и соавторами, которые отмечают, что, хотя различия в восприятии возраста в целом и возрастных переходов в частности культурно обусловлены, «неясно, могут ли эти различия быть связаны с проблемами статистической мощности, языковым управлением обследованием или с каким-либо другим методологическим или концептуальным объяснением» [14].

На втором этапе нашего исследования, как и на первом, по выборке в целом и в подгруппах была выявлена значимая связь между отметками нижней и верхней возрастных границ (табл. 2).

Как видно из таблицы, представления участников исследования о нижней и верхней границах молодости значимо взаимосвязаны, и эта взаимосвязь имеет прямой характер. При этом общая продолжительность молодости, с точки зрения наших респондентов, составляет в среднем 9,4 года. Интересно при этом, что наименьшую длительность (9 лет) имеет молодость в представлениях мужчин вне зависимости от возраста, а наибольшую (11 лет) – в представлениях граждан Латвии в возрасте 37 лет и старше.

Можно предположить, что представления о «минимальном сроке» молодости в мужских подгруппах обусловлены сформированными и до сих пор

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь представлений о нижней и верхней границах молодости и её общая продолжительность / The relationship of ideas about the lower and upper limits of youth and its total duration

Подгруппы	Теснота и направление связей представлений о границе между юностью и молодостью с представлениями о границе между молодостью и взрослостью		Представления об общей продолжительности молодости (кол-во лет)
	R	p	
Выборка в целом	0,467	0,00001	9,4
Респонденты в возрасте 25 лет и младше	0,503	0,000004	9,6
Респонденты в возрасте 37 лет и старше	0,399	0,0004	10,7
Женщины в возрасте 26 лет и младше	0,493	0,000005	9,1
Женщины в возрасте 27 лет и старше	0,454	0,00001	10,2
Мужчины в возрасте 30 лет и младше	0,548	0,000005	9,0
Мужчины в возрасте 31 год и старше	0,374	0,002	9,0
Граждане России в возрасте 25 лет и младше	0,500	0,0001	9,1
Граждане России в возрасте 37 лет и старше	0,363	0,032	10,3
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше	0,520	0,016	10,6
Граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше	0,376	0,018	11,0

действующими и в российском, и в латышском социуме стереотипами о необходимости быстрого взросления для мужчин, которые участники исследования проецировали на молодёжь в целом, а представления о «максималь-

ном сроке» молодости в подгруппе граждан Латвии в возрасте 37 лет и старше – «сложением» социокультурных и возрастных стереотипов, согласно которым следует как можно дольше оставаться молодым, потому что «Jauniem vesie jāaptek» (с латышского – «Молодые старых обходят»)¹ и «Поколе молод, потоле и дорог»².

Кроме представлений о собственно хронологических границах молодости, на втором этапе исследования были проанализированы взаимосвязи этих представлений с представлениями об отдельных психологических характеристиках молодёжи.

Рассмотрим вначале взаимосвязи представлений о психологических характеристиках молодёжи и представлений о границе между юностью и молодостью. Взаимосвязь между ними выявлена во всех подгруппах, кроме подгруппы, объединяющей женщин в возрасте 26 лет и младше, при этом в целом подобная взаимосвязь установлена по отношению к небольшому числу характеристик, и в «младших» подгруппах таких взаимосвязей несколько больше, чем в «старших» (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь представлений о психологических характеристиках молодёжи и представлений о границе между юностью и молодостью /
The relationship of ideas about the psychological characteristics of the youth and ideas about the border between adolescence and youth

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между юностью и молодостью	
	R	p
Выборка в целом		
Авантюризм	0,120	0,042
Веселость	0,127	0,032
Гибкость	0,152	0,010
Ответственность	0,181	0,002
Респонденты в возрасте 25 лет и моложе		
Авантюризм	0,231	0,046
Желание открывать новое	0,271	0,019
Искренность	0,237	0,041

¹ См.: Latviešu sakāmvārdi un parunas: izlase / sast. E. Kokare. Rīga: Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas izdevniecība, 1957. 351 p.

² См.: Даль В. И. Пословицы русского народа. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. 984 с.

Психологические характеристики молодежи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между юностью и молодостью	
	R	p
Непосредственность	0,249	0,031
Ответственность	0,267	0,021
Смелость	0,274	0,017
Старательность	0,245	0,034
Респонденты в возрасте 37 лет и старше		
Оптимизм	0,258	0,026
Эгоизм	-0,231	0,047
Женщины в возрасте 27 лет и старше		
Веселость	0,240	0,028
Мужчины в возрасте 30 лет и младше		
Гибкость	0,324	0,011
Желание быть не похожим на остальных	-0,284	0,027
Искренность	0,256	0,046
Ответственность	0,280	0,029
Мужчины в возрасте 31 год и старше		
Максимализм	-0,260	0,036
Повышенный интерес к развлечениям	-0,250	0,045
Граждане России в возрасте 25 лет и моложе		
Искренность	0,269	0,049
Непосредственность	0,274	0,045
Граждане России в возрасте 37 лет и старше		
Неопытность	-0,345	0,042
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и моложе		
Авантюризм	0,545	0,011
Креативность	0,471	0,031
Смелость	0,559	0,008
Стремление к успеху	0,444	0,044
Граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше		
Оптимизм	0,316	0,050

Как видно из таблицы, взаимосвязь между оценкой психологических характеристик как более или менее выраженных у молодёжи и представлением о более раннем или позднем переходе от юности к молодости выявлена только для 16 из 76 включённых в опросник характеристик. При этом пять характеристик, по которым установлена подобная взаимосвязь, входят в ядро, пять – в полупериферию и шесть – в периферию представлений, выявленных на первом этапе исследования, а в целом они относятся ко всем выделенным на первом этапе исследования сферам личности за исключением сферы субъектности, и в наибольшей степени – к сферам целеполагания и общения [9].

Анализ показал, что в представлениях участников исследования более поздний переход от юности к молодости оказывается связан с большей выраженностью личностных качеств и особенностей поведения, которые выступают как ресурсы развития человека на этапе молодости, даже если в социальном сознании они оцениваются неоднозначно (авантюризм, весёлость, гибкость, желание открывать новое, искренность, креативность, непосредственность, оптимизм, ответственность, смелость, старательность, стремление к успеху). В то же время более поздний переход от юности к молодости оказывается связан с меньшей выраженностью личностных качеств и особенностей поведения, которые так или иначе затрудняют развитие человека на этапе молодости (максимализм, неопытность, повышенный интерес к развлечениям, эгоизм). Следует отметить также, что в подгруппе мужчин в возрасте 30 лет и младше выявлена отрицательная взаимосвязь между представлениями о границе между юностью и молодостью и выраженностью такой характеристики молодых людей, как «желание быть непохожим на остальных», т. е. в данной подгруппе существует представление о том, что, чем позже у человека наступает молодость, тем меньше он стремится к сохранению своей индивидуальности.

Обратимся теперь к анализу взаимосвязи представлений о психологических характеристиках молодёжи и представлений о границе между молодостью и взрослостью. Эта взаимосвязь выявлена во всех подгруппах (табл. 4).

Как видно из таблицы, взаимосвязь между оценкой психологических характеристик как более или менее выраженных у молодёжи и представлением о более раннем или более позднем переходе от молодости к взрослости выявлена для 57 из 76 включённых в опросник характеристик. При этом подобная взаимосвязь установлена для всех характеристик, которые входят в ядро, для 17 характеристик, входящих в полупериферию, и для 27 входящих в периферию представлений, а в целом они относятся ко всем выделенным на первом этапе исследования сферам личности, и в наибольшей степени – к сферам целеполагания и субъектности.

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь представлений о психологических характеристиках молодёжи и представлений о границе между молодостью и взрослостью /
The relationship between ideas about the psychological characteristics of the youth and ideas about the border between youth and adulthood

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между молодостью и взрослостью	
	R	p
Выборка в целом		
Амбициозность	0,119	0,043
Весёлость	0,132	0,025
Зависимость от интернета и гаджетов	0,180	0,002
Повышенный интерес к развлечениям	0,138	0,019
Стремление к высокому заработку	0,153	0,010
Респонденты в возрасте 25 лет и моложе		
Авантюризм	0,385	0,001
Активность	0,280	0,015
Амбициозность	0,276	0,016
Вера в светлое будущее	0,270	0,019
Весёлость	0,297	0,010
Влюбчивость	0,279	0,015
Восприимчивость к изменениям	0,265	0,021
Гибкость	0,288	0,012
Желание открывать новое	0,283	0,014
Жизнерадостность	0,296	0,010
Искренность	0,326	0,004
Креативность	0,297	0,010
Лёгкость в общении	0,294	0,010
Любопытство	0,306	0,008
Мобильность	0,286	0,013
Независимость	0,249	0,031
Непостоянство	0,253	0,029
Ответственность	0,306	0,008
Поспешность	0,250	0,031
Самостоятельность	0,377	0,001
Самоуверенность	0,325	0,004
Самоутверждение	0,269	0,020
Свободолюбие	0,254	0,028
Смелость	0,304	0,008

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между молодостью и взрослостью	
	R	p
Спонтанность	0,349	0,002
Старательность	0,433	0,0001
Стремление войти в какую–нибудь группу	0,334	0,003
Целеустремлённость	0,283	0,014
Чувствительность	0,296	0,010
Чувство юмора	0,339	0,0001
Эрудированность	0,324	0,005
Респонденты в возрасте 37 лет и старше		
Агрессивность	0,272	0,019
Амбициозность	0,244	0,036
Безразличие	0,231	0,048
Высокомерие	0,366	0,001
Глупость	0,279	0,016
Зависимость от интернета и гаджетов	0,288	0,013
Завышенная самооценка	0,314	0,006
Легкомысленность	0,265	0,023
Лень	0,240	0,039
Непостоянство	0,229	0,050
Повышенный интерес к развлечениям	0,236	0,043
Подверженность соблазнам	0,242	0,037
Циничность	0,335	0,004
Женщины в возрасте 26 лет и младше		
Весёлость	0,274	0,015
Инфантильность	–0,259	0,022
Старательность	0,251	0,026
Стремление войти в какую–нибудь группу	0,304	0,007
Женщины в возрасте 27 лет и старше		
Агрессивность	0,240	0,028
Амбициозность	0,231	0,035
Оптимизм	0,218	0,047
Мужчины в возрасте 30 лет и младше		
Безответственность	0,364	0,004
Безбашенность	0,345	0,007
Восприимчивость к изменениям	0,322	0,011

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между молодостью и взрослостью	
	R	p
Жизнерадостность	0,263	0,041
Любопытство	0,260	0,043
Максимализм	0,312	0,014
Наивность	0,297	0,020
Радикальность	0,262	0,041
Спонтанность	0,280	0,029
Чувствительность	0,276	0,031
Чувство юмора	0,255	0,047
Мужчины в возрасте 31 год и старше		
Безразличие	0,290	0,019
Жестокость	0,259	0,037
Зависимость от интернета и гаджетов	0,308	0,013
Идеализм	-0,263	0,034
Искренность	-0,265	0,033
Лень	0,326	0,008
Переменчивость настроения	0,270	0,029
Прагматичность	-0,246	0,048
Чрезмерная эмоциональность	0,282	0,023
Граждане России в возрасте 25 лет и моложе		
Авантюризм	0,358	0,008
Влюбчивость	0,279	0,041
Искренность	0,272	0,046
Любопытство	0,276	0,044
Самостоятельность	0,345	0,011
Самоуверенность	0,331	0,014
Спонтанность	0,310	0,023
Старательность	0,450	0,001
Чувствительность	0,313	0,021
Чувство юмора	0,313	0,021
Эрудированность	0,284	0,038
Граждане России в возрасте 37 лет и старше		
Агрессивность	0,349	0,040
Амбициозность	0,334	0,050
Высокомерие	0,353	0,038

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с представлениями о границе между молодостью и взрослостью	
	R	p
Зависимость от интернета и гаджетов	0,343	0,044
Лень	0,355	0,036
Непостоянство	0,382	0,023
Нетерпеливость	0,368	0,029
Переменчивость настроения	0,365	0,031
Старательность	0,396	0,018
Циничность	0,403	0,016
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и моложе		
Восприимчивость к изменениям	0,546	0,010
Гибкость	0,473	0,030
Желание открывать новое	0,479	0,028
Жизнерадостность	0,463	0,035
Зависимость от интернета и гаджетов	0,520	0,016
Искренность	0,499	0,021
Коммуникабельность	0,504	0,020
Креативность	0,607	0,004
Лёгкость в общении	0,448	0,042
Мобильность	0,642	0,002
Ответственность	0,557	0,009
Самостоятельность	0,486	0,025
Самоутверждение	0,529	0,014
Свободолюбие	0,523	0,015
Спонтанность	0,535	0,013
Стремление войти какую-нибудь группу	0,459	0,036
Целеустремлённость	0,467	0,033
Эрудированность	0,568	0,007
Граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше		
Безответственность	0,370	0,021
Безразличие	0,374	0,019
Высокомерие	0,408	0,010
Завышенная самооценка	0,319	0,048

Наибольшее число взаимосвязей обнаружено в подгруппе респондентов в возрасте 25 лет и моложе (31 психологическая характеристика), наи-

меньшее – в подгруппе женщин в возрасте 27 лет и старше (3 психологические характеристики).

Анализ показал, что в представлениях участников исследования более поздний переход от молодости к взрослости оказывается связан с большей выраженностью не только личностных качеств и особенностей поведения, которые выступают как ресурсы развития человека на этапе молодости (авантюризм, активность, амбициозность, вера в светлое будущее, весёлость, влюбчивость, восприимчивость к изменениям, гибкость, желание открывать новое, жизнерадостность, коммуникабельность, креативность, лёгкость в общении, любопытство, мобильность, независимость, оптимизм, ответственность, самостоятельность, свободолюбие, смелость, спонтанность, старательность, стремление войти в какую-нибудь группу, целеустремлённость, чувствительность, чувство юмора, эрудированность), но и психологических характеристик, которые играют в возрастном развитии человека неоднозначную роль (лень, непостоянство, нетерпеливость, переменчивость настроения, повышенный интерес к развлечениям, поспешность, самоуверенность, самоутверждение, стремление к высокому заработку, чрезмерная эмоциональность), а также личностных качеств и особенностей поведения, которые так или иначе затрудняют формирование у человека зрелых отношений к себе, своей жизни, другим людям и т. п. (агрессивность, безбашенность, безответственность, безразличие, высокомерие, глупость, жестокость, зависимость от интернета и гаджетов, завышенная самооценка, легкомысленность, максимализм, наивность, подверженность соблазнам, радикальность, циничность).

В то же время более поздний переход от молодости к взрослости в представлениях участников исследования оказывается связан с меньшей выраженностью, с одной стороны, качеств, затрудняющих переход к взрослости (идеализм и инфантильность), а с другой стороны, выступающих как ресурсы развития (искренность и прагматичность).

Интересно, что в ряде случаев представления участников исследования, входящих в разные подгруппы, о возрастной динамике выраженности той или иной психологической характеристики или их мнения по поводу противоположных характеристик противоречат друг другу.

Так, в подгруппах респондентов в возрасте 25 лет и моложе и граждан Латвии в возрасте 25 лет и моложе выявлена прямая зависимость между представлениями о границе между молодостью и взрослостью и выраженностью ответственности, а в подгруппах мужчин в возрасте 30 лет и младше и граждан Латвии в возрасте 37 лет и старше – безответственности.

В подгруппе мужчин в возрасте 30 лет и младше зафиксирована прямая зависимость между представлениями о границе между молодостью и взрослостью и выраженностью такого качества, как наивность, а в подгруппе женщин в возрасте 26 лет и младше – обратная зависимость между представле-

ниями о границе между молодостью и взрослостью и выраженностью такого качества, как инфантильность.

Наконец, если в подгруппах респондентов в возрасте 25 лет и моложе, граждан России в возрасте 25 лет и моложе и граждан Латвии в возрасте 25 лет и моложе выявлена прямая зависимость между представлениями о границе между молодостью и взрослостью и выраженностью искренности, то в подгруппе мужчин в возрасте 31 год и старше – обратная.

Следует также отметить, что в представлениях участников исследования, входящих в «старшие» подгруппы, более поздний переход от молодости к взрослости оказывается связан исключительно с большей выраженностью личностных качеств и особенностей поведения, затрудняющих переход к взрослости. Только в подгруппе женщин в возрасте 27 лет и старше прямая взаимосвязь между представлениями о границе между молодостью и психологическими характеристиками зафиксирована не только по отношению к агрессивности и амбициозности, но и по отношению к оптимизму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило выдвинутые нами гипотезы.

Было показано, что участники исследования воспринимают молодость как достаточно протяжённый и устойчивый по своей величине период. При этом представления респондентов о нижней и верхней хронологических границах молодости, а следовательно, о её общей продолжительности в значительной степени отличаются от формально установленных границ этого возрастного периода (так, в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» понятие «молодёжь» определяется как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»³). Это свидетельствует о том, что на социально-психологическом уровне представлений этапы развития человека дифференцируются более чётко, чем на социальном. В социальном сознании явно различаются такие периоды, как подростковый возраст (до 16 лет), юность (от 16 до 18 лет), молодость (от 19 до 28–30 лет) и ранняя взрослость (от 30 до 35 лет), а переход от одного этапа развития к другому фиксируется через осознание качественных изменений в психологических характеристиках человека.

Об этом свидетельствуют и результаты нашего исследования, которое показало, что представления о возрастных границах молодости и представления об отдельных психологических характеристиках молодёжи взаимосвязаны.

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (дата обращения: 15.10.2021).

В представлениях участников исследования более поздний переход от юности к молодости связан с:

- большей выраженностью личностных качеств и особенностей поведения, которые выступают как ресурсы развития человека на этапе молодости, даже если в социальном сознании они оцениваются неоднозначно;
- меньшей выраженностью личностных качеств и особенностей поведения, которые так или иначе затрудняют развитие человека на этапе молодости.

В то же время, по мнению респондентов, более поздний переход от молодости к взрослости, обеспечивая бо́льшую выраженность психологических характеристик, которые выступают как ресурсы развития человека на этапе молодости, и способствуя максимально продуктивному движению к взрослости, создают также условия для чрезмерного развития и закрепления в структуре личности психологических характеристик, не только затрудняющих деятельность и взаимоотношения молодых людей в настоящем, но и становящихся барьером для их деятельности и взаимоотношений в их будущей взрослости.

Взаимосвязь между представлениями о тех или иных психологических характеристиках молодёжи и представлениями о границах между юностью и молодостью и молодостью и взрослостью выявлена во всех возрастных, половых и социокультурных подгруппах. При этом представления участников исследования, входящих в разные подгруппы, о характере взаимосвязи между хронологическими границами молодости и выраженностью тех или иных личностных качеств и особенностей поведения или оценки противоположных качеств могут противоречить друг другу. Можно предположить, что в основе подобных противоречий лежат, с одной стороны, возрастные, половые и социокультурные различия в области социального познания, определяющие различия в восприятии, понимании и оценке возрастных изменений, а с другой, – особенности собственного опыта проживания периода молодости, а также опыта взаимодействия с молодыми людьми.

О влиянии собственного возраста и соответствующих этому возрасту особенностей восприятия на представления о психологических характеристиках людей, находящихся на иных стадиях развития, свидетельствует и пессимистический взгляд участников исследования, входящих в «старшие» подгруппы, на «излишне затягивающуюся» молодость, которая, как показывает их жизненный опыт, приводит к развитию только негативных психологических характеристик.

Особенности «латышской» части выборки, которую составляли люди разного возраста, пола и национальности, свободно говорящие при этом на русском языке, не позволяют однозначно объяснять зафиксированные различия в представлениях о возрастных границах молодости в «русских» и «латышских» подгруппах только социокультурными особенностями респон-

дентов. В то же время можно говорить об определенном влиянии именно латвийского образа жизни и латвийской культуры в целом на выявленные в обеих «латышских» подгруппах представления об относительно более позднем переходе от молодости к зрелости, а также о роли ответственности в процессе становления человека.

В целом наше исследование показало, что представления о хронологических границах молодости как этапа развития человека значимо взаимосвязаны с представлениями о психологических характеристиках, которые либо способствуют, либо препятствуют переходу от молодости к зрелости, а особенности этих представлений опосредованы возрастом, полом и социокультурной принадлежностью респондентов. В практическом плане полученные результаты могут использоваться при работе как с проблемами самоопределения и саморазвития людей на этапах их перехода от юности к молодости или от молодости к зрелости, так и с проблемами отношений между людьми разного возраста.

Перспективы исследования могут быть связаны с изучением представлений о возрастных границах молодости, с одной стороны, жителей различных российских регионов, а с другой стороны, русскоговорящих граждан сопредельных с Российской Федерацией государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Д. Детство в субъективных представлениях современных взрослых и подростков о жизненных циклах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 1. С. 42–51.
2. Выготский Л. С. Лекции по педологии. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. 304 с.
3. Дудина К. А. Определение границ молодежного возраста с точки зрения криминологии // Человек в современном мире: актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции "ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ)", Белгород, 11 марта 2020 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2020. С. 23–27.
4. Зайцева Ю. Б. Стереотипные представления массового сознания о «старых людях» // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 13–28.
5. Крючкова Н. В. Концепты возраста (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 252 с.
6. Лишаев С. А. О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 4. С. 66–76.
7. Прилепский И. А. Современные тенденции продления возрастных границ среднего возраста // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (47). С. 137–142.

8. Проблема определения возрастных границ молодежи / М. С. Кочкина, В. Е. Васильев, А. А. Красевич, М. Ю. Чучкин, С. П. Ромадин // *Colloquium-journal*. 2018. № 10-9 (21). С. 27–28.
9. Селезнева Е. В., Галлере И. Психологический портрет современной молодежи: культурно-инвариантные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.10.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-948
10. Селезнева Е. В., Галлере И. Психологический портрет современной молодежи: инвариантные характеристики, возрастные и культурные особенности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.10.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-995
11. Смирнов Р. Г. Операционализация феномена «поколение онлайн» // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 4. С. 31–38. DOI 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38
12. Сыздыкова М. Б. Группа молодого поколения в общей структуре трудовых ресурсов // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 192–195.
13. Arnett J. J. Emerging adulthood: a theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. № 55. P. 469–480.
14. Age Differences in Age Perceptions and Developmental Transitions [Электронный ресурс] / W. J. Chopik, R. H. Bremner, D. J. Johnson, H. L. Giasson. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00067/full> (дата обращения: 16.11.2019).
15. Microdevelopment: Transition processes in development and learning / ed. N. Granott, J. Parziale. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 354 p.
16. Molgat M. Do transitions and social structures matter? How 'emerging adults' define themselves as adults // *Journal of Youth Studies*. 2007. Vol. 10. № 5. P. 495–516. DOI: 10.1080/13676260701580769
17. Springhall J. Coming of age: adolescence in Britain. Dublin: Gill and Macmillan, 1986. 270 p.

REFERENCES

1. Andreeva A. D. [Childhood in subjective representations of modern adults and adolescents about life cycles]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 42–51.
2. Vygotsky L. S. *Lektsii po pedologii* [Lectures on pedology]. Izhevsk, Udmurtskii universitet Publ., 2001. 304 p.
3. Dudina K. A. [Defining the boundaries of youth age from the point of view of criminology]. In: *Chelovek v sovremennom mire: aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "OOO Agentstvo*

perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI)”, Belgorod, 11 marta 2020 g. [Human in the modern world: current problems of social and humanitarian research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference “LLC Agency for Advanced Scientific Research (APNI)”, Belgorod, March 11, 2020]. Belgorod, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy Publ., 2020, pp. 23–27.

4. Zaitseva Yu. B. [Stereotypic images of “older people” in the mass consciousness]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 13–28.
5. Kochkina M. S., Vasilyev V. E., Krasevich A. A., Chuchkin M. Yu., Romadin S. P. [The problem of determining the age limits of youth]. In: *Colloquium-journal*, 2018, no. 10-9 (21), pp. 27–28.
6. Kryuchkova N. V. *Kontsepty vozrasta (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk* [Concepts of age (based on Russian and French languages) : Cand. Sci. thesis in Philological sciences]. Saratov, 2003. 252 p.
7. Lishaev S. A. [On the Criteria of Age Periodization (Data on Philosophy of Age)]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 66–76.
8. Prilepsy I. A. [Current trends in extending the age limits of middle age]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [The Bulletin of Moscow State University of culture], 2012, no. 3 (47), pp. 137–142.
9. Selezneva E. V., Gallery I. [Psychological portrait of modern youth: cultural-invariant characteristics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 15.10.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-948
10. Selezneva E. V., Gallery I. [Psychological portrait of modern youth: invariant characteristics, age and cultural features]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 15.10.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-995
11. Smirnov R. G. [Operationalization of the “Online Generation” Phenomenon]. In: *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital sociology], 2019, vol. 2, no. 4, pp. 31–38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38
12. Syzdykova M. B. [Group of young generation in general the structure of the workplace]. In: *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2017, no. 6, pp. 192–195.
13. Arnett J. J. Emerging adulthood: a theory of development from the late teens through the twenties. In: *American Psychologist*, 2000, no. 55, pp. 469–480.
14. Chopik W. J., Bremner R. H., Johnson D. J., Giasson H. L. Age Differences in Age Perceptions and Developmental Transitions. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00067/full> (accessed: 16.11.2019).

15. Granott N., Parziale J. Microdevelopment: Transition processes in development and learning. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 354 p.
16. Molgat M. Do transitions and social structures matter? How 'emerging adults' define themselves as adults. In: *Journal of Youth Studies*, 2007, vol. 10, no. 5, pp. 495–516. DOI: 10.1080/13676260701580769
17. Springhall J. Coming of age: adolescence in Britain. Dublin, Gill and Macmillan, 1986. 270 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 18.11.2021

Статья размещена на сайте: 09.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Селезнева Елена Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским сектором научно-исследовательской лаборатории «Диагностика и оценка руководителей» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Elena V. Selezneva – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Head of the Research and Development Sector of the Scientific Laboratory for Diagnostics and Assessment of Managers, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Селезнева Е. В. Возрастные и культурные особенности представлений о возрастных границах молодости // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Selezneva E. V. Age and cultural features of representations of the age boundaries of youth. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru